

УДК 1+130.2

**С. А. ГУАЗОВА**

Студентка  
Государственный социально-гуманитарный университет

Научный руководитель:  
кандидат философских наук Н. И. Воронова

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ «ВРЕМЕНИ» В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В данной статье анализируется «время» как социокультурный феномен, выявляется специфика функционирования современного социального времени и его трансформации в постмодернистской культуре.

Ключевые слова: время, темпоральность, постмодернизм, культура, социокультурная динамика, историческое время, социальное время

**GUNAZOVA S. A.**

Scientific advisor: Voronova N. I.

## **TRANSFORMATION OF «TIME» IN MODERN CULTURE**

This article is devoted to “time” as a sociocultural phenomenon, to the study of the specifics of the functioning of modern social time and its transformation in postmodern culture.

Keywords: time, temporality, postmodernism, culture, sociocultural dynamics, historical time, social time

Время – полисемантическое понятие. Можно говорить о времени биологическом, историческом, астрономическом, социальном, культурном или психологическом. Так или иначе, в его основе лежит та или иная ритмическая закономерность и ее измерение. В данной статье анализируется первоначально время как социокультурный феномен и его трансформация в эпоху постмодернизма. Данное исследование способствует выявлению специфики функционирования социума и перспектив его культурно-исторического развития с учетом по-

строения темпорального инструментария, формирующего и определяющего социального субъекта. Тема исследования представляется актуальной, поскольку изменение временных характеристик культуры, отношения ко времени и особенностей его восприятия, ведет и к изменению личности, ее самовосприятия и отношения к социуму.

Существенные трансформации претерпевает историческое время: на смену линейной концепции времени, утвердившейся в средневековой европейской культуре, и эволюционистско-прогрессивному детерминистскому подходу индустриального периода, в XX столетии приходит многовекторная темпоральность и поливариативная история, чему способствовало развитие нелинейной динамики, системно-синергетического подхода к самоорганизующимся системам, в том числе социо-культурным. Постнеклассическая научная картина мира «учитывает реальность существования и особенности поведения неравновесных открытых систем» [4, с. 64].

Различными историко-культурными типами вырабатываются новые представления о прошлом. Как отмечает Н. И. Воронова: «Современные информационно-коммуникационные технологии и процессы глобализации трансформируют механизмы и формы передачи историко-культурной памяти... С эпохи модернизма десакрализация историко-культурной памяти происходит особенно активно. Современная социокультурная информационная среда зачастую порождает симулякры исторической реальности. <...> Историко-культурными типами вырабатываются различные механизмы и формы сохранения памяти о прошлом. Особенности современной историко-культурной памяти становятся ее фрагментарность, мозаичность, десакрализация, плюралистичность, неустойчивость, децентрированность, многовариативность» [3, с. 54].

Отношение ко времени существенно различается в разных странах и этнонациональных культурах. В своей теории культурных измерений, например, Э. Холл выделяет два основных типа: монохронные и полихронные культуры. В культурах, относящихся к первому типу, принято в одно время заниматься исключительно одним делом, все действия тщательно планируются и осуществляются строго последовательно. Отношение ко времени в монохронной культуре весьма «материалистическое»: его можно «тратить», «экономить», «потерять» или «наверстать» и т. п., оно приобретает некоторую «вещественную» ценность. Подобное отношение ко времени распространено

в Германии, США, Великобритании, Швеции и др. В полихронной культуре люди могут заниматься одновременно разными делами, больше ценится качество времяпрепровождения в ситуации общения, а не соблюдение регламента, пунктуальности также здесь не придается большого значения. Культуру данного типа можно наблюдать в таких странах, как Испания, Португалия, арабские страны. В одних культурах принято опаздывать, а в других это будет рассматриваться как грубое нарушение этикета. Как точно замечает Э. Тоффлер: «Каждое общество питает определенное, характерное лишь для него временное пристрастие, – в зависимости от того, в какой мере оно акцентирует свое внимание на прошлом, настоящем или будущем. Одно общество живет прошлым, другое может быть целиком поглощено будущим. Кроме того, каждая культура имеет обыкновение мыслить в терминах временных горизонтов. Одни из нас сосредоточили все помыслы лишь на том, что происходит в данный момент, сейчас, другие предпочитают строить далекие планы» [6, с. 14–15].

Древние традиционные культуры в большей степени были ориентированы на прошлое, из чего следовал культ предков, почитание старших, во многом историческое настоящее социума объяснялось через его прошлое. В инновационном же типе культуры индустриального и особенно постиндустриального периода культура переориентируется на настоящее и будущее, и теперь уже во многом прошлое интерпретируется в зависимости от целей и задач настоящего. Прошлое поддерживает настоящее, а настоящее поддерживает прошлое. Трансформируясь, время меняет людей, их жизни и все вокруг.

С одной стороны, для современного социокультурного пространства характерна «одновременность», что М. Маклюэн называл феноменом «глобальной деревни», когда скорость распространения информации столь высока, что жители разных континентов и стран узнают о значительных событиях почти одновременно, как жители одной маленькой деревни. С другой стороны – разрушается единство социального времени в структурно-организационном плане: появляются режимы социальной жизни по индивидуальным графикам работы и учебы, можно прослушать и просмотреть оцифрованную информацию в самостоятельно выбираемое время и т. п. Темпоральный опыт в пространстве мегаполиса отличается от провинциально-загородного. Таким образом, время все больше индивидуализируется.

Как человек распоряжается временем собственной жизни, во многом зависит от ценностно-временных координат культуры, в которой происходит его становление. Как отмечают многие исследователи, в массовом сознании людей постмодернистской культуры представления о времени очень противоречивые и размытые (от времени как «иллюзии», как «ничто», до времени как «сама жизнь», как «самое ценное»). «Мы живем без специальных разметок и изначальных координат, – отмечает философ М. Фуко, – в мирадах затерянных событий, вне целостной и системной отнесенности к якобы абсолютному временному континууму» [8, с. 78]. Многие молодые люди стремятся к переживанию ярких значительных событий, потому что именно ими и памятью о них определяется психологическое восприятие насыщенности и ценности проживаемой субъектом жизни, иначе жизнь кажется «пустой». Формируется отношение ко времени, как к ресурсу, которым можно и нужно управлять. Распространение получают даже специальные курсы коучинга, тайм-менеджмента. Часто возникает проблема «дефицита времени», отношение ко времени становится утилитарно-прагматичным в социальном контексте. При этом часто наблюдается отсутствие умения целесообразно структурировать собственное время.

В связи с все возрастающей социокультурной динамикой возникает психологический эффект ощущения «ускоряющегося времени», «ускользающего», «улетающего» времени, что, в свою очередь, зачастую приводит к стремлению жить «здесь и сейчас». Неопределенность и непредсказуемость бытия как такового вызывает у современного человека «шок будущего» (Э. Тоффлер) [7, с. 82], который все чаще представляется в антиутопических ракурсах. Вместе с тем социальное время отрывается от пространства, что связано с новыми скоростями передвижения современным транспортом и возможностями установления связи на расстоянии, благодаря информационно-коммуникативными технологиям. В связи с этим, очень точно замечает А. В. Назарчук: «В этом обществе тем больше скорость жизни, чем менее люди движутся. Это не скорость движения, а скорость решений, скорость транзакций» [5, с. 58]. Место человека в социальной стратификации теперь во многом определяется его умением и способностью адаптироваться к новой темпоральности, к жизни и работе на стремительных скоростях, поскольку современные социокультурные процессы чрезвычайно интенсифицированы во времени [2].

Темпоральная асинхронность разных социальных сегментов нарушает интеграцию общества и препятствует модернизационным процессам. Из-за быстротечности событий и новизны процессов людям сложнее ориентироваться в социокультурном пространстве, объективно оценивать и принимать продуманные решения, что может приводить к неуверенности, страху, повышенному чувству тревожности.

Таким образом, современное восприятие времени становится нелинейным, полисемантическим, социокультурно обусловленным, индивидуализированным, неструктурированным, разрываются связи между прошлым, настоящим и будущим, прошлое все чаще переосмысливается и интерпретируется сквозь призму задач настоящего. В социокультурных практиках время оказывается превалирующим фактором над пространством. Наблюдается переход к новой темпоральности, вызываемый перестройкой социальной стратификации и ситуацией социальной дезинтеграции.

### Литература

1. Амбарова П. А. Культурная вариативность «социальных часов». Начало жизненного пути // Известия УрГУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 220–229.
2. Воронова Н. И. Антропологическая модальность информационно-сетевой культуры // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и материалов междунар. конф. / под общ. ред. Р. В. Ершовой. 2016. С. 73–77.
3. Воронова Н. И. История как «история памяти» и проблема сохранения нематериального культурного наследия // Философия и методология истории: сб. науч. ст. X Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. А. Давыдов. Коломна, 2023. С. 47–54.
4. Матвеева О. Ю., Мелик-Гайказян И. В. Модель восприятия времени в социокультурных системах // Вестник ТГПУ. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-vospriyatiya-vremeni-v-sotsiokulturnyh-sistemah> (дата обращения: 09.06.2023).
5. Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 56–66.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
7. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
8. Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна. Мн.: Красико-принт, 1996. С. 78–97.